

в котором уже обнаружилась, так как тираж книги значительно меньше требований вузов.

Удачен подбор иллюстраций, сделанный доц. Н. М. Черемухиной. Справочный аппарат помещен удобно для читателей в списках к каждой странице. Его все же следовало бы еще более расширить, учитывая, что студент первого курса приступает к ознакомлению с римской литературой без подготовки и предварительного знакомства с нею. Это же вызывает и необходимость приложить указатели имен, названий, терминов и мифологических образов.

В целом новое издание хрестоматии, несмотря на указанные недостатки, представляет ценное собрание образцов произведений римских писателей и поэтов, подобранных составителями на основе богатого педагогического опыта и с учетом методических потребностей преподавания. Поэтому оно является существенным вкладом в советскую учебную литературу, что нашло уже признание в одобрении его Министерством высшего образования в качестве учебного пособия для педагогических институтов.

Г. Б. Пузис

Всеобщая история архитектуры. Архитектура древнего Рима. М., 1948; 438 стр., тираж 10 000, ц. 35 р.

В рецензируемом труде излагается история архитектуры древнего Рима; в качестве приложения ко всему II тому дана глава «Античная архитектура на территории Северного Причерноморья». Автором части первой («Этруская архитектура» и «Архитектура Римской республики») является С. А. Кауфман; автором второй части («Архитектура Римской империи») — И. С. Николаев (при участии А. Г. Циреса). Приложение написано В. Д. Елаватским.

Книга представляет собой серьезный труд, в котором впервые в советской литературе столь подробно, с привлечением обильного материала изложена история римской архитектуры, и представляет собой очень полезное руководство при изучении архитектуры в советских вузах и при самообразовании.

В книгу частично включены и оригинальные исследования советских ученых; в этом плане необходимо отметить мастерский анализ акведуков и мостов Римской империи II в., особенно анализ Гардского моста, произведенный И. С. Николаевым.

Изложение архитектурного материала дается на фоне исторического развития Римского государства, его социально-экономического, политического и этнического развития. На всем протяжении книги подчеркивается, что римская архитектура носила классовый характер, в основе которого лежит разделение общества на рабовладельцев и рабов, причем резко подчеркивается разница между роскошными сооружениями римских рабовладельцев, монументальными общественными постройками рабовладельческого государства, в которых применены все замечательные достижения римской архитектуры, и жалкими хижинами простых земледельцев, казармами и тюрьмами для рабов, неблагоустроенными домами основных масс городского населения.

Первая часть книги делится на два раздела: «Этруская архитектура», из двух глав, и «Архитектура Римской республики», из пяти глав. В первой главе «Введение — Общие условия развития этрусской архитектуры» даются краткие сведения о природных условиях страны, о населении Италии в древнейший период, об общественном строе этрусов, их религии и искусстве. Описание географических условий удачно связывается с основной темой. Недостаточно подчеркнут рабовладельческий характер этрусского общества. Автор обходит вопрос о происхождении этрусов, но косвенно можно понять, что он склоняется в пользу восточного их происхождения.

Во второй главе «Памятники этрусской архитектуры» дается систематическое описание основных этрусских сооружений. За исключением гробниц, крепостных стен и ворот, эти памятники мало сохранились. Начиная изложение с инженерных сооружений, автор правильно отмечает наличие мощных камней дорог у этрусов. Характерным моментом в построении этрусских крепостных стен является использование скаль

для нижней части стены; при этом автор подробнее останавливается на описании укреплений Перуджии. Характерна также правильная планировка этрусских городов, ориентированных по странам света. Этрусские гробницы строились из тесаного камня (на севере) или высекались в туфовой скале (на юге), подражая древнему этрусскому жилищу. Большого интереса заслуживают позднеэтрусские гробницы с массовым погребением в нишах. Гробницы, урны и саркофаги дают, таким образом, возможность судить и о жилой архитектуре этрусов.

Историю этрусского храма автор, в соответствии с датировкой Е. Ернштедта¹, делит на три фазы: 1) до конца VI в. до н. э.; 2) с конца VI в. до конца V в. до н. э. и 3) с начала IV в. до н. э. Наиболее типичным является трехцелловый храм.

К сожалению, автор не дает характеристики доэтрусской архитектуры, например, мегалитических сооружений эпохи разложения родового общества².

Во «Введении» ко второму разделу, посвященному архитектуре Римской республики, излагается краткое содержание римской истории до установления империи. После кратких очерков религии и художественной культуры римлян даются общие сведения о Помпеях. В конце «Введения» дается четкое описание четырех стилей помпейской декоративной росписи.

В следующей главе «Архитектура времени ранней Республики (V—III вв. до н. э.)» подчеркивается, что римская архитектура этого времени оставалась в своей основе этрусской. Только с эпохи эллинизма усиливается греческое влияние.

Характерным сооружением, соединяющим основные принципы этрусской и греческой архитектуры, является храм в Габиях. Для восстановления плохо сохранившейся римской архитектуры этого периода автор широко использует архитектурные остатки Помпей.

В главе «Архитектура Италии II в.—первой половины I в. до н. э.» описываются портики, акведуки, мосты, виллы, театры и амфитеатры, постройки Помпей, храмы в Корн, Террачине, Пренесте и Типоли, Табулярий, римский форум и другие сооружения. Основным завоеванием рубежа III и II вв. до н. э. является применение бетона, которое привело к развитию арочно-сводчатых конструкций. Автор констатирует, что на рубеже II—I вв. до н. э. усиленно проникающие в римскую архитектуру греческие элементы органически в ней перерабатываются. В параграфе о жилой архитектуре отмечается использование световых эффектов (дом Серебряной свадьбы). Приводится описание трех основных типов жилого дома римской знати: 1) атриумно-перистильного; 2) виллы и 3) переходного между двумя первыми — террасного. На примере террасных домов и акведуков отмечается отличительное свойство римской архитектуры: умение сочетать постройки с пейзажем и рельефом местности. Здесь же дается четкое описание итало-коринфского ордера.

В короткой главе «Архитектура времени поздней Республики (середина I в. до н. э.)» анализируются сооружения переходного периода. Выдающимися постройками являются гробница Цецилий-Метеллы, памятник Еврисака, храмы Фортуны Вирилис, круглый храм на Тибре, театр Помпея и форум Цезаря.

В «Заключении» подводятся итоги развития римской архитектуры республиканской эпохи и дается обобщающая характеристика отдельных типов сооружений, строительных материалов, конструкций, композиционных приемов и ордеров. Здесь отмечается практический характер римской архитектуры, выразившийся, например, в том, что римский форум был одновременно торговым, культовым и государственным сооружением. В создании ордерной аркады и аркады по колоннам выразилось стремление сочетать греческий ордер с римскими арочно-сводчатыми конструкциями.

Вторая часть книги разбивается на восемь глав, включая «Введение» и «Заключение». Глава «Архитектура времени Августа» начинается с описания строительной дея-

¹ Е. Ернштедт, Новые достижения в изучении памятников культа Этрурии и Лациума, ВДИ, 1940, № 1, стр. 187.

² Об этом см. подробнее у А. С. Бапкирова, Апитсейсизм древней архитектуры, III. Италия, Калинин, 1948, стр. 26—28.

тельности Августа и Агриппы; затем анализируется театр Марцелла, театр в Оранже (Араузоне), монументальные ворота и арки, форумы и храмы. Подробно описываются храмы Марса Ультора, Ковкордии, Диоскуров, мост Августа в Римини и другие сооружения.

В главе «Архитектура при преемниках Августа» указывается на высокое качество проектирования и на появление многоэтажных дворцов (Калигулы); отмечается и остекление окон. Если при Тиберии строительство сосредоточивалось на достройке сооружений, начатых при Августе, и на возведении пышных жилых резиденций (Капри, Бриони Гранде), то при Клавдии растет строительство общественных сооружений (акведук Клавдия, порт Клавдия, базилика в Порта Маджоре и др.). Затем описывается строительная деятельность Нерона, дома-особняки в Помпеях и Геркулануме, погребальные сооружения; особенно интересен колумбарий Помпония Гиласа около Рима. В архитектуре этого периода проявляется огрубение вкусов, стремление главным образом к удобству и роскоши, в связи с чем перистиль заменяется криптопортиком.

Следующая глава посвящена архитектуре времени Флавиев. Римская архитектура этого периода достигает высшей точки своего развития. Стремясь укрепить свое положение, представители новой династии обращаются к строительству грандиозных общественных и мемориальных сооружений (Колизей, арка Тита и др.). Выделяется своей роскошью дворец Флавиев — резиденция римских императоров до конца античности. В области конструкций развивается крестовый свод.

В главе «Архитектура II в.» правильно характеризуется история Римской империи II в. как начало внутреннего разложения рабовладельческого хозяйства, уже нашедшее свое отражение в упадке культуры; в связи с этим при Адриане римляне вновь заимствуют элементы греческого искусства. Однако, благодаря продолжавшемуся расширению границ империи и ее политической стабилизации, а также достижениям римской строительной техники и композиции в предыдущие периоды истории, упадок в это время еще почти не отразился на архитектуре, что объясняет высокий ее уровень во II и даже в III в. Чувствуется только огрубение декораций. К этой эпохе относятся такие замечательные сооружения, как траяновские форум, термы, колонна и рынок, вершина римской архитектуры — Пантеон, вилла Адриана в Тиволи и другие общественные, жилые и инженерные сооружения в Италии и провинциях. В главе об архитектуре III—IV вв. говорится о начале разложения Римской империи. Несмотря на политическую стабилизацию при Северах, наблюдается спад строительной деятельности и падение художественного уровня. В архитектуру проникают также черты провинциализма, хотя техника и планировка стоят еще на большой высоте (термы Каракаллы). Политическое ослабление империи сказалось и в усилении оборонного строительства (постройка Аврелианом оборонительной стены вокруг Рима и оборонительные сооружения Диоклетиана). Изложение истории римской архитектуры заканчивается описанием базилики Максенция и арки Константина; последняя показывает быструю деградацию римской архитектуры. В этой главе было бы полезно выделить архитектуру времени Северов и подробнее осветить кризис Римской империи III века.

В «Заключении» отмечены характерные черты римской архитектуры и определено ее отношение к греческой архитектуре; здесь подчеркивается, что римляне, освоив достижения других народов, «сумели создать новую и в своей основе самобытную эпоху мирового зодчества» (стр. 268). Здесь же отмечаются те черты римской архитектуры, которые роднят ее с русской классической школой.

Редакция упустила ряд возможностей к улучшению книги, к ее еще большей композиционной целостности и полноте содержания. В книге имеется ряд отдельных недостатков, которые снижают ее общую положительную оценку. Оба раздела книги построены таким образом, что вначале дается описание материала, а затем уже делаются обобщения и выводы. Такой метод вполне приемлем для исследовательских работ, но, учитывая, что работа рассчитана не только на специалистов — историков архитектуры, но и на широкие круги советских читателей, было бы полезнее непосредственно после исторических введений к каждой части книги начинать изложение с общих черт

развития архитектуры данного периода, общих типов и форм сооружений, конструкций, строительной техники и т. д., тем самым подготавливая читателя к анализу конкретных памятников архитектуры. Способ изложения книги затрудняет понимание как многочисленных памятников, так и их деталей. Авторам следовало бы более детально остановиться на назначении отдельных типов сооружений. В связи с вышесказанным следовало бы предпослать книге краткое введение, в котором отмечалась бы общая линия развития архитектуры на территории Италии.

Этруская архитектура впервые в советской литературе изложена столь систематично. Нужно, однако, заметить, что в общем плане работы уделено все же слишком много места архитектуре этрусской. Ее нужно было показать главным образом только как ступень в развитии римской. Наоборот, архитектура времени империи, составляющая вершину развития всей римской архитектуры как в качественном, так и в количественном отношении, дана сжато. Это сказалось в первую очередь в недостаточном освещении архитектуры римских провинций.

Нельзя полностью согласиться с мнением автора первой части и том, что «в период республики созданы все ведущие типы архитектурных сооружений, которые неотделимы от нашего представления о римской культуре в Италии и об ее экспансии по всему античному миру» (стр. 102). Такая точка зрения создает впечатление застывости архитектуры эпохи империи. Между тем, такие типы сооружений, как императорские форумы и дворцы, грандиозные купольные сооружения (Пантеон), а также императорские термы в их законченных планах, качественно отличны от одноименных сооружений эпохи республики. Дворец же Диоклетиана в Сплите роднит архитектуру поздней империи со средневековой архитектурой.

Несомненным достоинством книги является постановка вопроса об архитектуре жилищ беднейших слоев населения и рабов. Освещая архитектуру II в. н. э., автор второй части останавливается на устройстве многоэтажных домов I—II вв. (инсулы), сдававшихся в наем малоимущему населению. Убедительны приведенные цифры: в I в. н. э. на 1790 особняков и дворцов приходилось 46 602 инсулы, при населении города около одного миллиона. Это подчеркивает классовый характер римской парадной архитектуры, что и отмечается в ряде мест книги. Однако все же жилища бедняков и рабов в книге охарактеризованы недостаточно. Авторы ссылаются на то, что дома беднейшего населения, построенные из плохого материала и недостаточно тщательно, почти не сохранились; нам все же кажется, что, используя материалы археологии совместно с литературными источниками, можно было бы более широко дать картину устройства жилищ беднейшего населения и рабов уже с эпохи республики. Во-первых, сохранились остатки домов мелких ремесленников, мелких торговцев и других рядовых обитателей античного города в Помпеях. Эти дома представляют собою жалкие лачуги из одной комнаты, часто лишены света и воздуха, без каких-либо следов украшений и благоустройства. Во-вторых, античные писатели неоднократно дают представление о домах бедняков и их устройстве. Материал для суждения о хозяйственных постройках имеется также, например, в вилле Боскореале, в вилле Мартур во Франции, а римские агрономы дают очень богатые сведения по этому вопросу.

При реконструкции жилищ и тюрем для рабов можно было бы использовать богатый материал из помпейских раскопок, где открыта гладиаторская школа, и из раскопок римских деревенских усадеб. Колумелла, описывая, какими должны быть помещения для рабов, говорит, что для помещений закованных рабов должен служить подвал (*ergastulum*), что «он освещается узкими окошечками, настолько поднятыми от земли, что дотянуться до них рукой невозможно».

Используя частично литературное наследие римских писателей, авторы книги мало обращаются к нему для подкрепления своих описаний и выводов, что могло бы расширить их возможности, оживить стиль книги и еще более пополнить ее социально-экономическим содержанием и бытовыми иллюстрациями. В качестве примера можно упомянуть об описании терм у Сенеки¹. Этот метод неоднократно применялся

¹ Sen., Ep. ad Luc., LVI,

советскими исследователями римской архитектуры. Показывая, что рост населения городов во II в. н. э. приводит к усилению строительства многоэтажных домов для массы городского населения (стр. 233), автор связывает этот факт с лытеснением атриумно-перистильных домов, не объясняя того, что в атриумно-перистильных домах жила исключительно римская знать. В книге недостаточно полно изложен и использован трактат Витрувия об архитектуре.

К числу недостатков нужно отнести слабую разработку вопросов, связанных с римской строительной техникой; чаще всего авторы ограничиваются кратким обзором строительных материалов и качеством обработки камня. В работе не говорится об инструментах, применявшихся при строительных работах, о подъемных и других механизмах, о способах обработки и добычи камня, технике изготовления бетона, наконец, об организации строительных работ, типах профессий и об отделочных работах; последнему большое внимание уделяет Витрувий. Все эти вопросы необходимо было осветить не случайным упоминанием, а в специально выделенных параграфах, ибо они имеют непосредственное отношение к истории архитектуры, а вопрос о приемах отделочных работ не утратил практического значения вплоть до наших дней.

В рецензируемой книге почти не уделено места системе покрытий зданий, не проанализирован анализ римских дорог императорского времени и даже не упомянуто о римских валах, особенно о Limes Romanus между Рейном и Дунаем. Изложение римской архитектуры заканчивается описанием арки Константина, — сооружения начала IV в. Необходимо было показать степень упадка римской архитектуры и показать те формы, в какие вылился этот упадок в IV и V вв.

Язык книги в целом простой и правильный, стиль хороший, изредка слишком сухой. В некоторых местах (при описании дома Фавна, Гардского моста) изложение дано живо и увлекательно. В тексте не объяснен ряд специфических архитектурных терминов, например: «стук», «астрегал», «букраний», «даптикул» и др.; ряд терминов следовало бы заменить русскими, например, для термина «фуст» есть точный архитектурный термин «ствол».

Книга снабжена многочисленными прекрасно подобранными и отпечатанными таблицами иллюстраций отдельно к I и II части книги, а также четкими рисунками, чертежами и картами в тексте. Чрезвычайно положительным моментом является приложение пяти указателей: библиографического, в котором дана обширная литература на русском языке, указателей архитектурных памятников по их местонахождению и по типам сооружений, указателя имен и географических названий и перечня иллюстраций.

* * *

Приложение «Античная архитектура на территории Северного Причерноморья», написанное В. Д. Блаватским, относится к обеим книгам тома. Редакция совершенно правильно сделала, поместив это приложение в качестве отдельной главы, ибо теперь уже невозможно рассматривать историю культуры античного общества без истории культуры античного Северного Причерноморья.

Памятники архитектуры античного Северного Причерноморья плохо сохранились и еще недостаточно изучены. Труд В. Д. Блаватского, в котором мастерски изложен весь имеющийся материал, тем более важен, что он является первым опытом систематического описания и анализа архитектуры Северного Причерноморья. Не загружая изложения лишними описаниями деталей, опираясь не только на археологических, но и на литературных, нумизматических и эпиграфических памятниках, автор дал четкую характеристику архитектуры Северного Причерноморья античной эпохи.

На фоне сжатого, но ясного исторического введения даются основные черты культуры античного Северного Причерноморья. Заслугой автора является описание строительной техники, в котором выявлены оригинальные черты конструкций (словесные конструкции в Ольвии, применение черепичных вымосток и примесей и т. д.). Автор уделяет достаточное внимание инструментам, употреблявшимся при обработке камня, и орга-

низации строительных работ, разъясняя при этом, что в царских мастерских по изготовлению черепицы работали рабы. В главе подробно описана известная боспорская черепица (солёны и калиптеры).

Изложение ведется в хронологической последовательности, что дает возможность более ясно представить широкую картину развития античной архитектуры в Северном Причерноморье, естественно далеко не полную из-за недостаточности материала, который, однако, быстро накапливается в силу успехов советской археологии. В очерк не могли войти поэтому оборонительные стены Семибратнего городища V в. до н. э. (раскопки 1949 г.), склеп, открытый в Пантикапее при раскопках 1948 г., мукомольня в Киммерике (раскопки 1949 г.) и др. Описывая оборонительные стены Харакса, автор дает элементы тактики оборонительного боя. Однако в параграфе о градостроительстве не упоминают почему-то террасное строение Пантикапея, о котором говорит автор в одной из своих работ¹. В работе не обходится и архитектура малых форм. На примере замечательных деревянных саркофагов и предметов мебели показывается чрезвычайно высокий уровень столярных работ в древности на юге СССР. Особо отмечается архитектурная форма мраморного Таманского саркофага. Упоминается замечательный курорт древней Керчи на Темир-Горе, где открыт в прошлом столетии архитектурно оформленный колодезь с целебной водой типа нарзана.

Переходя к описанию храмов, автор останавливается на храме Аполлона Простата в Ольвии, попутно раскрывая тот факт, что строительство шло не только в крупнейших центрах Северного Причерноморья (Пантикапей, Херсонес, Ольвия, Фанагория), но и в глубине страны, на территориях местных народов, окружавших эти центры. Поэтому, как говорит автор в заключении, «в художественном творчестве античных колоний Причерноморья наблюдаются не только черты, общие для античного искусства в целом» (стр. 392), но и местные особенности, что сказалось в архитектуре, особенно в декоративном искусстве (моделировка деталей, капители пристенных колонн в Пантикапее). Тем самым отмечается влияние местных народов на греческие колонии в Северном Причерноморье. Подробно описан храм в Гарии (Армения) III—IV вв. н. э.

Приложение снабжено многочисленными рисунками и планами в тексте с приложением таблиц.

Н. И. Сокольский

ВОПРОС ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМАЦИИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*(По поводу книги А. Осипова, Краткий очерк истории Индии
до X века)*

В данной рецензии будет сделан обзор рецензируемой книги и некоторых других работ советских историков, опубликованных в 1948—1949 гг. и посвященных истории древней Индии, причем только под углом зрения того, как тот или иной автор решает вопрос об общественно-экономической формации в древней Индии. Вряд ли стоит доказывать, что от решения этого вопроса зависит, в конечном итоге, решение остальных проблем истории древней и средневековой Индии.

Вопрос об общественно-экономической формации в древней Индии и о классовой природе первых государств, образовавшихся на ее территории, представляет значительные трудности. Исторические источники, с которыми приходится иметь дело исследователю, — это главным образом религиозная литература, религиозно-философские трактаты, сборники так называемых «священных законов», собрания крайне противоречивых и путаных исторических преданий; эти источники чрезвычайно многочисленны,

¹ В. Д. Блаватский, Террасы Пантикапея, КСИМК, вып. XXI, (1947).